

СВЕТ И ТЕНИ

ОДНОГО

КОНЦЕРТА

ЛЕНИНСКАЯ тема всегда была, есть и будет самой дорогой и самой ответственной темой нашего искусства, в том числе эстрадного. И прикасаться к ней надлежит трепетно, с горячим, взволнованным сердцем, во всеоружии профессионального мастерства. В противном случае артист просто не имеет права рассказывать с эстрады о Ленине и тем более воплощаться в его образ.

Об этом я снова подумал, когда побывал в предмайские дни на одном из эстрадных концертов в Центральном доме культуры железнодорожников. С произведениями, непосредственно посвященными Ленину, выступали в тот вечер несколько исполнителей — К. Яницкий, Я. Круглов и Е. Новиков (с партнером Р. Фертманом).

Публицистический и фельетон К. Яницкого «Разговор с товарищем Лениным» (автор Р. Виккерс) знаком московским зрителям — он сравнительно давно исполняется в концертах. На мой взгляд, это одно из лучших произведений нашего эстрадного искусства, посвященных Владимиру Ильичу. Я много раз слышал его в программах и всегда восхищался заразительным темпераментом актера, его умением передать атмосферу времени, воссоздать экономно отобранными штрихами дорогой для нас образ вождя.

Хорошее впечатление оставило «Слово об эшелоне 4001» (автор Им. Левин), которое прочитал в концерте Я. Круглов. Вдержанной, строгой манере и вместе с тем очень эмоционально рассказывает артист о тревожных событиях, связанных с переездом Советского правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 года.

И каким же горьким разочарованием после двух этих выступлений обернулась для зрителей сцена из великолепной пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты». Точнее, даже не сцена, а исполнение роли В. И. Ленина артистом Центрального детского театра Е. Новиковым...

Ощущение мучительной неловкости зародилось уже тогда, когда Е. Новиков появился из-за кулис, будучи поразительно дурно и небрежно загримированным. Но дело не только в полнейшем отсутствии портретного сходства, хотя об этом следовало серьезно подумать, уж коли артист дерзнул выйти на эстраду в гриме и костюме Владимира Ильича. Еще более удручало то, как бесстрастно и холодно провел исполнитель знаменитую сцену беседы В. И. Ленина с иностранным писателем, как невыразительно прозвучали у него самые, казалось бы, точные и весомые слова. Психологическая острота встречи представителей двух миров, окрыленная мечтательностью Ильича, его непоколебимая убежденность в неизбежном и близком преобразовании России — все это осталось «где-то за кадром». У меня сложилось впечатление, что Е. Новиков даже не попытался внутренне раскрыть образ Ленина, свою исполнительскую задачу он свел лишь к тому, чтобы равнодушно «проговорить» добросовестно выученный текст.

Я не знаю, давно ли выступают Е. Новиков и его партнер со сценой из «Кремлевских курантов». Но я убежден, что подобным ремесленным скороспелкам не должно быть места на нашей эстраде!

Ник. КРИВЕНКО.

ВЕРИЛИН

92 МАЯ 1969